

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 703-711
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.703

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Chingizid States in the Works of General G.E. Katanaev

Nikolay S. Lapin ^{a, *}, Kuanysh G. Akanov ^a

^a Institute of History of the State, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyzes the works of the Russian scientist-historian of the late imperial period, the General G.E. Katanaev devoted to the study of history of the Chingizids states of Siberia and Central Asia.

The source base for the study were articles published by G.E. Katanaev on the history of Siberia and the Russian state, as well as his unpublished work, kept in the personal fund of the general in the Historical Archive of the Omsk Region.

There were shown noted in the works of G.E. Katanaev the medieval states ruled by representatives of the Chingizids dynasty, the circle of his scientific interests in the history of relations between the Chingizids of Siberia, Central Asia with the Russian state and neighboring peoples is outlined. The most significant historical persons who played an important role in the history of the region under study are identified. The data collected by G.E. Katanaev on the history of individual states of the Chingizids is systematized, their assessments and characteristics given by the author are shown, and an understanding of his works is carried out.

Being a historian of the Siberian Cossacks, General G.E. Katanaev paid more attention to the history of the region and specifically the history of the Siberian Khanate, in which the Chingizids ruled along the line of Shiban, one of the sons of Jochi. Among the main plots in his works, in terms of volume and main attention, the struggle of the Siberian Khan Kuchum and his descendants with Russian governors and Cossacks stands out.

However, in addition to the Siberian Khanate, G.E. Katanaev in his writings paid attention to other states of the Chingizid, among which the Kazakh Khanate occupies a prominent place, in which the Tukaturmurids, representatives of another line of Chingizids, ruled.

The authors concluded that the works of G.E. Katanaev as a historiographical source reflecting the development of scientific knowledge in the late imperial period on the history of the Chingizids states in Siberia and Central Asia.

Keywords: G.E. Katanaev, Chingizids, Shibanids, Golden Horde, Kazakh Khanate, Siberian Khanate, Russian State, Khan Kuchum, Kuchumovichs.

1. Введение

Русские историки второй половины XIX – начала XX вв. – выходцы из Сибири Н.А. Абрамов, А.В. Адрианов, Г.Е. Катанаев, Г.Н. Потанин, И.Я. Словцов, А.И. Сулоцкий, И.И. Тыжнов, Н.М. Ядринцев и др. – внесли значимый вклад в изучение истории Сибири царского и имперского периода. К ним также можно отнести и казахских исследователей Ч.Ч. Валиханова, М. Чорманова, А.Н. Букейханова. Помимо истории и географии региона, они также занимались изучением входивших в него народов и государств, многие из которых управлялись чингизидскими династиями и их ветвями: Тукатурмуридами, Шибанидами, Аштарханидами, Урусидами, Кучумовичами и др. Упомянутые выше историки в известном смысле продолжили дело, начатое С.У. Ремезовым, П.А. Словцовым, И.Л. Черепановым, заложившими основу научного изучения Сибири местными исследователями.

* Corresponding author

E-mail addresses: lapin.79@mail.ru (N.S. Lapin), kukaandvita@mail.ru (K.G. Akanov)

Среди русских историков-сибиряков позднеимперского времени следует назвать имя казачьего генерала Георгия Ефремовича Катанаева. Генерал-лейтенант Г.Е. Катанаев (1848–1921 гг.), военный деятель имперской России, прошел путь от хорунжего Сибирского казачьего войска до генерал-лейтенанта, известен как историк-краевед, который оставил значимый след в российской науке, являясь одним из основателей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее ЗСОИРГО).

Первоначальное образование Г.Е. Катанаев получил в Сибирском кадетском корпусе в Омске, где впоследствии работал в качестве преподавателя истории и географии, а затем офицером-воспитателем Сибирской военной гимназии. Внес вклад в развитие русской армии, являясь разработчиком ряда проектов по улучшению хозяйства казачьих военных сил. Проработал в ЗСОИРГО более 30 лет, дойдя до должности председателя, которую занимал с 1893 по 1897 гг. Содействовал научным инициативам Г.Н. Потанина, П.П. Семенова-Тянь-Шанского, И.Я. Словцова, участвовал в проведении однодневных переписей населения Сибири, в организации выставок, где готовил экспозиции Омска и Степного края, принимал участие в дискуссии по созданию первого в Сибири университета. Во время командировок по Западной Сибири и Степному краю Г.Е. Катанаев собирал документы и материалы по обширному кругу вопросов, благодаря чему подготовил ряд сообщений и публикаций, а также более 20 докладов для заседаний ЗСОИРГО. Известны его научные работы по личности Ермака, о сибирских военных походах, о Центральной Азии, Китае и т.д. Являлся членом ряда других научных организаций и Омской городской думы. Исследователи по праву называют Г.Е. Катанаева «заметной фигурой среди ученых-исследователей Западной Сибири и Степного края» (Лосунов, 2012: 11-28).

Многие из документов, собранных в свое время Г.Е. Катанаевым, стали важным подспорьем для публикаций по истории Сибири, войскового казачества, Гражданской войны, истории казахов и многим другим. Определенное значение имеют его труды и собранные им материалы для изучения более раннего периода в истории Сибири – эпохи Золотой Орды и постзолотоордынских государств (XV–XVII вв.), созданных Чингизидами.

Актуальность проводимого исследования заключается в изучении трудов Г.Е. Катанаева, содержащих историографические факты, связанные с историей государств Чингизидов. Личность и научные работы ученого получили признание среди научного сообщества и являются предметом изучения ряда ученых. Однако работ, посвященных анализу трудов Г.Е. Катанаева именно в контексте истории средневековых государств Евразии, фактически не было, и данное исследование призвано хотя бы отчасти заполнить эту лауну.

2. Материалы и методы

Главным историографическим источником статьи являются опубликованные и неопубликованные труды Г.Е. Катанаева, где рассматриваются отдельные эпизоды истории народов и государств, имевших контакты с Русским государством. В первую очередь это работы: «Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии», «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год» и др.

Ценные исторические документы и неопубликованные материалы и рукописи хранятся в его личном фонде (№ 366) в Историческом архиве Омской области (ИАОО). Этот фонд содержит в себе 493 дела, датируемых 1657–1921 годами. Их историческая тематика весьма разнопланова: Сибирь, Казахстан, Центральной, Омск, Сибирское казачье войско. Это и документальные материалы по завоеванию Российской империей территории Средней Азии, и записи Г.Е. Катанаева о поездках по Степному краю, дневники и заметки о событиях Гражданской войны в Сибири (1918–1921 гг.), рукописи краеведческого характера, документы по деятельности ЗСОИРГО, вырезки из газет и выписки из научных работ.

В том числе в фонде хранится и неопубликованная статья: «Степной край Азиатской России и его заселение. Исторический обзор оседло-кочевой колонизации края с половины XV столетия по наши дни» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325). Основное внимание в этой статье посвящено истории таких чингизидских государств, как Золотая Орда, «Государство кочевых узбеков» (Абу-л-Хайр-хана), Казахское и Сибирское ханства, и их взаимоотношениям с соседними народами и странами, в том числе с Русским государством.

Необходимо отметить, что при написании своих работ Г.Е. Катанаев использовал труды таких видных русских историков XVIII – начала XX вв., как Н.М. Карамзин, Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, А.И. Левшин, В.В. Вельяминов-Зернов, И.Я. Словцов, П.А. Словцов, Г.И. Перетяткович, Г.Н. Потанин, В.В. Радлов, В.М. Флоринский, Н.М. Ядринцев и др. Также им использовались картографические работы XVI–XVIII вв.: «Книга большому чертежу» А. Мезенцева и «Чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова. Помимо этого, он также обращался к трудам военных деятелей и государственных служащих Российской империи, таких как подполковник Н.И. Красовский или горный инженер И.П. Шангин. Это указывает на разносторонний интерес, обширный кругозор и стремление генерала Г.Е. Катанаева охватить как можно больший объем актуальной научной литературы при подготовке своих работ.

В основе историографического анализа лежит принцип системности, что позволяет представить изучение имеющихся исторических знаний о формировании чингизидских государств как едином и целостном процессе, развивающемся под влиянием различных обстоятельств.

В качестве основных инструментов используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Использование первого метода позволило выделить в трудах Г.Е. Катанаева группы вопросов по истории государств Чингизидов, определить конкретные государства и проблемы, которые привлекли его внимание. Второй метод был полезен для сопоставления историографических фактов, выявленных в трудах Г.Е. Катанаева, определения особенностей отдельных изучаемых им государств Чингизидов в период позднего Средневековья и раннего Нового времени.

3. Обсуждение

Труды Г.Е. Катанаева и собранные им материалы уже привлекали внимание исследователей. Российский востоковед М.К. Басханов упоминает Г.Е. Катанаева среди тех, кто внес «замечательный вклад» в изучение Казахстана (Басханов, 2005). Высоко оценивают значение работ генерала Г.Е. Катанаева в вопросах изучения казахско-русских связей и казахско-казахских отношений казахстанские ученые Ж.А. Калиева, Л.К. Мукатаева, Г.Ж. Султангазы и др. Его работы, по мнению исследователей, отличались подробной подачей материала и «многоаспектным анализом социально-экономических процессов» (Калиева, 2012: 112; Мукатаева, Султангазы, 2016: 147). Ж.А. Калиева, помимо этого, отмечала, что работы Г.Е. Катанаева основываются на богатейшем источниковом материале, сформированном во время его служебных командировок и экспедиций по Степному краю (Калиева, 2012: 112). Российские ученые О.П. Дорошенко и В.Н. Кудряшев отмечали, что роль Г.Е. Катанаева достаточно высоко оценивается среди историков и работы российских исследователей по изучению Степного края не обходятся без ссылок на его труды, однако в целом научное наследие сибирского ученого «гораздо значительнее» (Дорошенко, Кудряшев, 2019: 154).

Имя Г.Е. Катанаева упоминается в новейших публикациях по историографии контактов России с чингизидскими государствами, в частности с Сибирским ханством Шибанида Кучума. В.М. Кружинов, З.Н. Сокова использовали его материалы при изучении исторических источников и историографии о последнем сражении Ермака с силами Кучума и, основываясь на них, полагали, что оно произошло у Вагайской излучины Иртыша в 1585 году, где, по версии Г.Е. Катанаева, находился его лагерь (Кружинов, Сокова, 2008: 22-24; Кружинов, Сокова, 2010: 35, 37).

В.В. Трепавлов отмечает сомнения Г.Е. Катанаева в вопросе перемещения Кучума после поражения в 1598 году от войск Ермака сначала к озеру Зайсан, а затем на запад, к верховьям Ишима и Нуры, что описывалось в летописи С.У. Ремезова. В своей монографии В.В. Трепавлов приводит версию Г.Е. Катанаева о том, что люди Кучума могли достигнуть только степей верхнего Приишимья, откуда совершили нападения на кочевья калмыков (Трепавлов, 2011: 23).

В.В. Трепавлов также использует данные Г.Е. Катанаева при изучении ряда других вопросов по истории Сибирского ханства: определение наиболее населенных районов ханства Кучума, роль улуса Карачи в Сибирском государстве, описание маршрута тарского воеводы Воейкова во время похода на хана Кучума и место решающего сражения, датировка смерти хана Кучума и воцарения его сыновей – Али и Ишима, локализация ставки Али. В.В. Трепавлов также выявляет его ошибки или неточности и объясняет причины их появления (Трепавлов, 2012: 20-22, 65, 83).

Другой исследователь, Г.С. Зайцев, использовал материалы Г.Е. Катанаева при изучении таких вопросов, связанных с Чингизидами, как история конфликтов хана Кучума с казахскими войсками, а также с казахами и калмыками, маршрут передвижения Кучумовичей (сыновей и внуков Кучума) в Кулундинские степи, характер взаимоотношений населения Западной Сибири с соседними народами (Зайцев, 2014: 109). Ф.Ф. Сапрыгин отмечал важность использования материалов Г.Е. Катанаева при изучении истории происхождения Сибирского казахского войска, начало которого было заложено во время завоевания Ермаком столицы хана Кучума – города Искера (Сапрыгин, 2020: 73).

Е.А. Абиля и др. отмечают значение трудов Г.Е. Катанаева для исследования проблем истории взаимоотношений казахов и Сибири. Они считают его «наиболее ярким представителем» такого направления дореволюционной историографии, которое отрицало «влияние казахов на историю Сибири до XVIII века» (Abil et al., 2022: 64; Кузембайулы и др., 2022: 23).

Таким образом, основное внимание исследователей, изучавших труды и материалы Г.Е. Катанаева, было обращено на русско-сибирские взаимоотношения, историю казахов и, конечно же, казачества. Однако истории отдельных государств Чингизидов, их месту в трудах генерала Катанаева внимания уделялось значительно меньше.

4. Результаты

Тематику чингизидских государств в трудах генерала Г.Е. Катанаева можно разбить на несколько частей, неравных по объему и глубине исследования. Как увидим ниже, в своих работах Г.Е. Катанаев придерживался территориального подхода. Несмотря на довольно заметное разнообразие различных государств и народов, история которых привлекла его внимание, все же

заметно большее внимание он уделил тем чингизидским государствам, которые непосредственно связаны с Сибирью, и в частности с регионом Западной Сибири.

Первое государство, которое он упоминает кратко и только мельком в своей неопубликованной работе, это Улус (или, как он его называет, «Удел») Джучи, образованный в 1227 году. Также данное государство у Г.Е. Катанаева называется «Кипчак» и «Джучия» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 8, 12). По мнению исследователя, в него вошла почти вся территория Руси того времени, «ногае-узбекские» равнины Поволжья и «Дешты-Кипчакские» степные Азиатские земли, прилегавшие к Аральскому морю и нижнему течению Сырдарьи (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 8-9).

Согласно его представлениям, Улус Джучи распался на несколько государств в XV веке (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 12).

Несколько большее внимание в трудах генерала Г.Е. Катанаева уделено сюжетам, связанным с чингизидской династией Шибанидов (Шейбанидов), ведущих свою линию от пятого сына Джучи – Шибана. Например, именно появление в верховьях реки Сары-Су и ее притоков «узбекских кочевий» Шибанида Абу-л-Хайр-хана – основателя «Государства кочевых узбеков» – у генерала Г.Е. Катанаева называется «первым шагом» к объединению казахов («кайсацких племен»). Исследователь пишет, что правление Абу-л-Хайр-хана характеризовалось «суровостью и произволом обращения со своими подданными». По мнению Г.Е. Катанаева, такое правление стало причиной «неудовольствия» двух знатных «владетельных беков» из числа некоторых влиятельных Чингизидов Гирея (Кирея) и Джанибека. Впоследствии «Государство кочевых узбеков» настолько ослабло, что несколько узбекских родов предпочло уйти из-под власти Абу-л-Хайр-хана и его сына Шайх-Хайдар-хана под власть казахских правителей. Г.Е. Катанаев уделил внимание взаимосвязям среднеазиатских Шибанидов – Бухарского хана Абдаллаха («Абдуллы») и Ташкентского правителя Баба-султана, в которых свою роль сыграли казахские правители Шигаи и Таваккул. В результате заключенного союза правителям Бухары и Казахского ханства удалось нанести поражение Баба-султану и заставить отступить его в пределы Ногайской Орды. Здесь Шигаи-хану совместно с сыном Таваккул-султаном удалось нанести окончательное поражение войскам Баба-султана, а его голову доставить хану Абдаллаху, который у Г.Е. Катанаева именуется эпитетом «Грозный» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 11-15).

Меньшее внимание Г.Е. Катанаев уделяет истории государства Алтан-ханов («Алтын-Ханов») в Северо-Западной Монголии, управляемого потомками Даян-хана из династии Чингизидов от его младшего сына Тулуя. Г.Е. Катанаев отмечает наличие связей Русского государства с Алтан-ханами. В частности, им упоминаются некоторые посольства. В одной из своих работ он сообщает, что боярские дети Гречанин и Стариков с томскими атаманами и казаками, начиная с 1633 года, неоднократно ходили в пределы Северо-Западной Монголии в качестве посланцев к «тамошним Алтан-ханам» и подробно описывали все полученные сведения, которые видели и слышали (Катанаев, 1908а: 15).

Заметно большее внимание в своих публикациях разных лет Г.Е. Катанаев уделил истории Казахского ханства, во главе которого в основном стояли потомки известного золотоордынского правителя (потомка Джучи) Урус-хана из династии Тукатимуридов (по другой версии – Ордаидов). Как отмечает Г.Е. Катанаев, определенные обстоятельства заставили племена, жившие в разных местах «обширного Кипчака», объединиться и создать более или менее сильные союзы. Ссылаясь на В.В. Вельяминова-Зернова, Г.Е. Катанаев относит появление ядра («начального гнезда») Казахского ханства к середине XV века. Им описывается известный сюжет о конфликте «влиятельных беков» Джанибека и Кирея с ханом Абу-л-Хайром, приведший к их откочевке с подвластным им населением в пределы Семиречья, где к ним присоединились казахские племена – усуни, найманы, кипчаки, джалаиры, дулаты и др. (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 11-15).

Приводятся некоторые фактические данные по истории, численности населения Казахского ханства, его территории. Отмечается генералом деятельность известного казахского хана Касыма, время смерти которого Г.Е. Катанаев относит к 20-м годам XVI века. Также им описываются отдельные события, связанные с междоусобицей в Казахском ханстве и воцарением Хакк-Назар-хана (Ак-Назара). Основываясь на сведениях русского посла Семена Мальцева, в своей работе генерал Г.Е. Катанаев отметил поход Хакк-Назар-хана и султанов Шигаи и Чальма с 20 другими султанами в ногайские владения. Также им отмечается сюжет военного похода хана казахов Шигаи и его сына Таваккула совместно с бухарским ханом Шибанидом Абдуллой на правителя Ташкента Баба-султана, также принадлежавшего к ветви Шибанидов. Его результатом стало получение в качестве награды от Бухарского хана части отвоеванных у Ташкента территорий («бекетов») западного Туркестана. Описываются и последующие события, когда после смерти Шигаи хан Таваккул напал на наиболее крупные среднеазиатские города, подвластные Бухарскому ханству – Аксу, Андижан, Ташкент, Самарканд и др., воспользовавшись слабостью Бухарского ханства при преемниках Абдаллаха. Оставив управлять завоеванными землями своего брата Ишима (Есима), он двинулся к Бухаре. Г.Е. Катанаев приводит данные о численности войск Таваккула (80 тысяч человек) и Есима (20 тысяч человек). Согласно данным Г.Е. Катанаева, в результате похода Таваккул-хана уцелела только Бухара, после неудачи во взятии которой в 1598 г. силы Таваккула отошли к Туркестану и Ташкенту, где на долгое время казахи установили свой контроль.

Столицей государства стал г. Туркестан, остальные города «узбекского Турана» были обложены данью. Такое зависимое от казахов положение оседлого населения этих городов, по данным Г.Е. Катанаева, продолжалось вплоть до начала XVIII века. Затем ввиду давления джунгарских войск с востока казахи были вынуждены оставить эти территории и отойти к северо-западным границам «степей Дешт-и-Кипчака». Г.Е. Катанаев рассматривает известный сюжет о взаимоотношениях казахского хана Есима, правившего в Туркестане, и наместника Ташкента Турсун-султана, в результате которых последний, по данным Абулгази, был убит Есимом. Отмечается, что «среднеазиатские» казахи принимали деятельное участие в междоусобной борьбе бухарских ханов, вследствие чего было совершено два удачных похода в Самарканд в 1611 и 1613 годах (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 13-15; Катанаев, 1893b: 45-48, 71-72).

Рассматриваются также Г.Е. Катанаевым и посольские контакты Казахского ханства в основном с Русским государством в XVI–XVIII веках. (Катанаев, 1893b: 48; Катанаев, 1908a: 15-16).

Наибольшее внимание ожидаемо генерал Г.Е. Катанаев уделит вопросам, связанным с историей Сибирского ханства во главе с Шибанидом ханом Кучумом. Г.Е. Катанаев сообщает, что согласно данным Строгановской и Ремезовской летописей хан Кучум имел казахское происхождение. Указывается, что этого мнения придерживался и А.И. Левшин. Однако сам Г.Е. Катанаев считал, что сведения летописцев не следует воспринимать буквально и сам хан Кучум казахом не был, а только использовал отдельные степные отряды как «среднеазиатских», так и «татарских» казаков для свержения правящего в Кашлыке и Искере Бекбулата – соправителя Сибирского ханства Едигера из династии Тайбугидов. Г.Е. Катанаев приводит сведения о расположении владений сибирского хана Кучума. В XVI веке, по данным Г.Е. Катанаева, Сибирское ханство локализовалось по притокам Тобола и среднего Иртыша, а его столица г. Кашлык находилась при устье р. Тобол.

Уделяет он заметное место отношениям между Сибирским ханством и Русским государством, которые, по мнению генерала, носили полуподданический характер и являлись весьма активными, в том числе в торговой сфере. Направлялись также обоюдные посольства (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 18-23; Катанаев, 1893b: 49-50; Катанаев, 1908a: 23-24).

Частью истории Сибирского ханства и правящей в нем династии являются сюжеты военно-политической истории конца XVI – начала XVII вв. Генерал Г.Е. Катанаев подробно рассматривает известный поход Ермака в Сибирское ханство (1581–1584 гг. (1585 г.)) и дальнейшую борьбу с ханом Кучумом. Г.Е. Катанаев демонстрирует знание материалов Ремезовской и Строгановской летописей. Отмечается, что предтечей похода Ермака стал акт русского царя Ивана Грозного к «Камским именитым людям» Строгановым о выборе атамана и направлении войска казаков для войны с теми сибирскими народами, правителей которых Русское государство относило к числу «изменников». Среди них, как отмечает Г.Е. Катанаев, подразумевался и правитель Сибирского ханства хан Кучум. Поэтому поход Ермака в Сибирь характеризуется им не как действия человека, самовольно решившего завоевать чужие земли, а как защитника интересов царя и Русского государства и называет его первым «занимателем и покорителем» Сибири.

Что касается самого похода, то здесь Г.Е. Катанаев рассматривает такие важные вопросы, как причины войны с ханом Кучумом, маршрут похода Ермака, описание характера контактов Ермака с Кучумом и народами Сибири, роль рода Строгановых, сравнительный анализ вооружения войск хана Кучума и Ермака, численность и характеристика их отрядов. Сообщается, что первое боевое столкновение войска Ермака с отрядами сибирских татар произошло у устья реки Тура при впадении в реку Тобол, где его ожидали силы шести местных предводителей родов.

Г.Е. Катанаев приводит сведения о попытках проведения Ермаком «дипломатических переговоров» с семейством хана Кучума, вручения подарков сборщикам дани Сибирского ханства и членам семьи хана. Помимо этого, Г.Е. Катанаев подробно характеризует самого хана Кучума, отношения в семье сибирского правителя, численность и значение отдельных улусов и их руководителей, из которых наибольшее значение имел предводитель «Карачин улуса». Также рассматриваются взаимоотношения Шибанидов и Тайбугидов, соперничество которых усилилось в связи с ослаблением позиции хана Кучума. По данным Г.Е. Катанаева, хан Кучум страдал от глазной болезни и войском в основном руководил его племянник Маметкул.

В своих работах Г.Е. Катанаев подробно рассматривает события, связанные с походом Ермака, его победы и поражения, анализирует причины тех или иных действий хана Кучума, самого Ермака, их окружения, результаты и значимость самого похода. Изучается ситуация в Сибири, сложившаяся после гибели Ермака незадолго до активного вмешательства правительственных отрядов Русского государства (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 18-23; Катанаев, 1893a: 17-22; Катанаев, 1893b: Катанаев, 1908a: 19, 23-27, 69-79; Катанаев, 1908 b: 3-4).

Следующий этап столкновений Русского государства с Шибанидом Кучумом, судя по данным работ Г.Е. Катанаева, начался во второй половине 1580-х годов. Начало было положено походом правительственного отряда под руководством воевод Мясного, Сукина и «письменного головы» Чулкова, который весной 1585 года выступил для захвата ханской ставки – города Искера. По пути этот отряд объединился с силами бывших соратников Ермака для войны с владевшим городом сыном хана Кучума – Али. Но этот поход не достиг своих целей. Силы отряда были вынуждены

перезимовать на реке Тура при впадении в нее реки Тюменки, где зимой 1586–1587 гг. заложили первый укрепленный пункт на территории Сибири – Тюменский острог (Катанаев, 1908b: 4).

Г.Е. Катанаев уделяет внимание истории основания города Тара (1594 г.) во время правления русского царя Бориса Годунова, ставшего центром войны с Шибанидом Кучумом. Исполнение царского указа «Кучума царя истеснять» являлось первоочередной задачей тарских воевод. Г.Е. Катанаев весьма подробно описывает действия тарских воевод против хана Кучума и его окружения (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 18-21; Катанаев, 1893b: 33-43; Катанаев, 1908a: 68-74).

После того как хан Кучум в 1598 году отвел население семи волостей в район реки Обь, русское правительство потребовало от тарских воевод активных действий против хана Кучума. Г.Е. Катанаев подробно описывает маршрут тарского воеводы А. Воейкова, который летом 1598 года направился на поиски хана Кучума – от города Тары вверх по реке Иртыш вплоть до реки Ирмень левого притока реки Обь. Выяснив, что хан Кучум кочует на Оби и планирует «пойти войной» на русского царя в районе города Тары, на Ялыньскую и Кардацкую волости, А. Воейков послал против хана Кучума несколько отрядов. Г.Е. Катанаев приводит детальные сведения о численности отрядов, их результатах, количестве пленных. Решающая битва, по мнению генерала Г.Е. Катанаева, произошла 2 августа 1598 года на берегу реки Обь в окрестностях Ирменьского бора «против» речек Ельцовки и Атаманки. Воевода доносил, что ему удалось разбить войско Кучума и захватить в плен его детей, жен и брата хана. Из перечня «рописи», приложенной к донесению, Г.Е. Катанаев выявил, что при окончательном поражении хана Кучума на Оби были пленены 5 его сыновей во главе с Есимом («Асманак»-царевичем), 8 жен и 8 дочерей; кроме этого, жена сына хана Кучума Али с сыном и дочерью, жена его сына Каная – дочь ногайского князя с двумя дочерьми, это без упоминания остальной знати. Самому хану удалось скрыться, и его поиски по Оби оказались тщетны. Пробыв на месте битвы 5 дней, покончив с остатками войск Кучума, воевода А. Воейков вернулся обратно, опасаясь столкновений с калмыками.

Именно этой битвой, по мнению Г.Е. Катанаева, завершилось начатое Ермаком покорение Сибирского ханства. Однако сама война между тарскими воеводами и ханом Кучумом не закончилась. Приведенный Воейковым к «шерти» и посланный в Чат «на разведки» (на поиски пропавшего сибирского правителя) Сеит Тул-Мамет смог отыскать хана Кучума на третий день вместе с 3 сыновьями и оставшимися верными соратниками в лесу. Однако на предложение Сеита подчиниться и «последовать на Русь» вслед за своей семьей хан Кучум ответил отказом, сказав, что, если бы захватили всех его детей, оставив одного Есима («Асманака»), он бы еще подумал. А теперь он решил пойти к ногаям, а сына своего послать в Бухару. С таким ответом хан Кучума посланец вернулся в Тару 5 октября 1598 года. Впоследствии город Тара, расположенный вблизи соляных месторождений, занял важное место в системе торговых отношений России с государствами Сибири и Центральной Азии. Генерал Г.Е. Катанаев сообщает о царском указе, который предписывал местному населению иметь свободный торг с бухарскими и ногайскими купцами, поставляющими товары, лошадей и рогатый скот, беспрепятственно пропускать их далее, в Тобольск и Тюмень. Тем самым, по мнению Г.Е. Катанаева, Российское государство не только заявляло о взятии под контроль бывших владений хана Кучума, но и перенимало его политику в отношениях с «торговыми иноземцами» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 18-21; Катанаев, 1893b: 33-43; Катанаев, 1908a: 23-24, 68-74).

Г.Е. Катанаев отмечает, что ко времени «окончательного поражения» хана Кучума в 1598 году его власть распространялась еще на более слабых «инородцев нетатарского племени», локализовавшихся в низовьях рек Иртыш и Обь. Среди них – остяки, вогуличи, пельымцы, кондинцы, которые все еще продолжали платить дань хану Кучуму. Вблизи них на территории Кулунды и прииртышских степей кочевали калмыки. Этим фактом генерал Г.Е. Катанаев объясняет нападение сибирского правителя на калмыков с целью отгона скота для дальнейшего отступления после битвы с русскими отрядами у р. Обь. Уточняется, что это сражение произошло при впадении в реку Обь его левого притока – реки Ирмень. Подробно описывается путь хана Кучума между реками Карасук и Бурлу, сначала на реку Иртыш, а затем в верховья Ишима и Нуры к озеру Кургальджино. В результате ответных действий калмыцких войск силы хана Кучума у озера Кургальджино были разбиты, стада и остальное имущество отнято. Анализируя данные летописи С.У. Ремезова, Г.Е. Катанаев указывает, что поход хана Кучума в район озера Зайсан является маловероятным.

Им выдвигается предположение, что сибирский правитель во время своего отступления («бегства») вверх по Ишиму натолкнулся на калмыцкие кочевья, у которых попробовал отогнать часть лошадей, необходимых ему для дальнего пути. За это Кучум подвергся преследованиям калмыков и, по предположению Г.Е. Катанаева, спасшись бегством с малым количеством людей, бежал в ногайские земли.

Дальнейшая судьба хана Кучума исследователю была малоизвестна. Г.Е. Катанаев предполагал, что хан Кучум, «немогущий телом, но не падавший никогда духом», не смирился с поражением. С отрядом добровольцев из ногайцев он двинулся в верховья рек Абуга и Ишим и далее в район Сырдарьи в поисках сторонников, но вместо поддержки «нашел себе смерть». Относительно времени смерти сибирского хана Г.Е. Катанаев допускал, что это произошло в 1601 году. Такой вывод был им сделан на основании того, что именно с этого года Али стал называться ханом сибирским (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 18-23; Катанаев, 1893b: 42-44; Катанаев, 1908a: 69-79).

Весьма важной частью сведений и фактов, которые Г.Е. Катанаев приводит в связи с историей сибирских правителей, являются данные о семье самого Кучума и его наследниках – Кучумовичах. Сообщается, что его дети имели брачное родство с представителями ногайской знати. К примеру, старший сын Али был женат на дочери ногайского князя Тиль-Ахмата, а другой сын Канай – на дочери другого ногайского князя – Уруса. Одна из дочерей Кучума была выдана замуж за ногайского князя Ак-Мирзу и проживала в городе Сарайчик.

Дети Кучума и другие его родственники, избежавшие «ирменского пленения», скрылись в разных направлениях. Одни – в верховьях реки Тобол в месте, где в нее впадает река Уй, другие – «в дубравах» реки Абучан, третьи – «при верхней луке реки Ишим в урочище Кош-Карагай», которое, по мнению Г.Е. Катанаева, находилось в Джаргаинской волости («очаге») Атбасарского уезда Акмолинской области.

Г.Е. Катанаев также описывает церемонию въезда пленных Кучумовичей в Москву, которая состоялась 17 января 1599 года. Во главе мероприятия находились непосредственные участники пленения семьи хана Кучума, С.В. Воейков (как предполагает генерал Г.Е. Катанаев, брат тарского воеводы и начальника экспедиционного отряда А. Воейкова), боярские сыновья И. Беклемишев и Ф. Лопухин, атаманы К. Волнин, Т. Жаряной, 9 человек «литвы», 11 конных тобольских, тарских и 6 пеших казаков. Сами пленные родственники хана Кучума ехали в особых расписных санях, запряженных «цугом» и ведомых на поводьях особыми проводниками в собольих шубах.

Что касается тех детей хана Кучума, которым удалось избежать плена, то Али и Канай, так же, как и сам сибирский правитель, нашли приют в Ногайской Орде, в пределы которой входили земли в районе озера Кургальджино (которое, по данным генерала Г.Е. Катанаева, на картах обозначается как Денгиз).

Г.Е. Катанаев в своих работах рассматривает некоторые сюжеты, связанные с отношениями Кучумовичей с соседними народами и государствами, в частности отношениями с Русским государством, против которого сыновья хана Кучума совершали свои набеги в верховьях рек Тобол, Миаса, Ницы и др. Первое время, как отмечает Г.Е. Катанаев, дети хана Кучума ввиду его неудач действовали осторожно, посылая в Тюмень, Тобольск и Уфу посланцев с предложениями мира. Пошли даже на такой шаг, как отдать младшего брата в аманаты. Но уже в 1605 и 1606 годах эти мирные отношения были нарушены, и дети хана стали совершать новые набеги.

Изучая отношения Кучумовичей с башкирами, ученый отмечает, что участие населенных ими табынских волостей в борьбе с Русским государством показывает, что в начале XVII века башкиры все еще зависели от сибирских ханов. Используя данные одного служилого татарина, Г.Е. Катанаев приводит сведения, что младший сын хана Кучума Ишим кочевал на реке Уй и «ходил» в Уфимскую волость в поисках сторонников. Впоследствии сообщалось, что Ишим-султан породнился с калмыцкими правителями и стал кочевать на реке Ишим и, несмотря на посольства русских с предложениями подданства, он продолжил политику отца и братьев по нападению на русские города (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 325. Л. 18-23; Катанаев, 1893b: 40-42; 43, 58-60; Катанаев, 1908a: 75-79).

5. Заключение

Труды русского исследователя по истории сибирского казачества, известного историка-краеведа, генерал-лейтенанта Г.Е. Катанаева являются важным историографическим источником, отражающим развитие научного знания в поздней имперский период. В них содержатся сведения по истории ряда чингизидских государств, образовавшихся на обширной территории от Урала и Сибири до Центральной Азии после распада Золотой Орды. Кроме того, эти работы имеют значение для изучения проблем истории Сибири, взаимоотношений между государствами и народами Евразии в позднее Средневековье и характеризуют уровень развития русской исторической науки по проблеме истории государств Чингизидов в конце XIX – начале XX вв.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР09258941 «Роль и значение династии Шибанидов в истории Золотой Орды, Ак Орды и Казахского ханства (XIII–XVII вв.)»).

Литература

Басханов, 2005 – Басханов М.К. Русские военные востоковеды // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея*. 2005. № 11. С. 317-348.

Дорошенко, Кудряшев, 2019 – Дорошенко О.П., В.Н. Кудряшев. Труды Г.Е. Катанаева как источник по истории сибирского казачества // *Вестник Томского государственного университета*. История. 2019. № 57. С. 154-162.

Зайцев, 2014 – Зайцев Г.С. Западная Сибирь России и Казахстан в историко-культурном пространстве XVI–XVIII вв. / *Князь Владимир: цивилизационный выбор Руси. История и духовно-нравственные традиции западной Сибири. Сборник материалов епархиального этапа международных Рождественских чтений I-й региональной научно-практической конференции*. 2014. Тюмень: Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме. С. 180-117.

ИАОО – Исторический архив Омской области.

Калиева, 2012 – Калиева Ж.А. К вопросу изучения истории казахского общества Прииртышского края в научных трудах ученых-краеведов на рубеже 20 в. // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея*. 2012. № 17. С. 111-116.

Катанаев, 1893b – Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. Омск, 1893. 72 с.

Катанаев, 1893a – Катанаев Г.Е. Еще об Ермаке и его сибирском походе (новые вариации на старую тему) // *Записки Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества*. Кн. XV. Вып. II. Омск, 1893. 36 с.

Катанаев, 1908a – Катанаев Г.Е. Западно-сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. СПб., 1908. 115 с.

Катанаев, 1908b – Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. СПб., 1908. 67 с.

Кружинов, Сокова, 2008 – Кружинов В.М., Сокова З.Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // *Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета*. 2008. № 1 (2008). С. 21-28.

Кружинов, Сокова, 2010 – Кружинов В.М., Сокова З.Н. Последнее сражение Ермака // *Военно-исторический журнал*. 2010. № 6. С. 35-40.

Кузембайулы и др., 2022 – Кузембайулы А., Ебиль Е., Алибек Т. Сибирский Улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти. Костанай, 2022. 256 с.

Лосунов, 2012 – Лосунов А.М. Георгий Ефремович Катанаев: его жизнь и деятельность. Историко-биографический очерк / Очерки былого. Г.Е. Катанаев. Историко-биографический очерк. Омск, 2012. С. 10-28.

Мукатаева, Султангазы, 2016 – Мукатаева Л.К., Султангазы Г.Ж. Землеустройство в Степном крае в XIX веке по трудам Г.Е. Катанаева // *Отечественная история. Научный журнал*. 2016. № 1(73). С. 144-152.

Сапрыгин, 2020 – Сапрыгин Ф.Ф. Становление и развитие Сибирского казачьего войска 1808–1917 гг. Исторический очерк // *Постсоветский материк*. 2020. № 4(28). С. 72-94.

Трепавлов, 2011 – Трепавлов В.В. Кучумовичи и калмыки: геополитический мезальянс // *Oriental Studies*. 2011. 4(1). С. 22-35.

Трепавлов, 2012 – Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. 231 с.

Abil et al., 2022 – Abil Y.A., Kuzembayuly A., Kabuldinov Z.Ye. The Role of the Kazakhs in the History of the Siberian Khanate: Russian Pre-Revolutionary Historiography // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 57-66.

References

Abil et al., 2022 – Abil, Y.A., Kuzembayuly, A., Kabuldinov, Z.Ye. (2022). The Role of the Kazakhs in the History of the Siberian Khanate: Russian Pre-Revolutionary Historiography. *Bylye Gody*. 17(1): 57-66.

Baskhanov, 2005 – Baskhanov, M.K. (2005). Russkie voennye vostokovedy [Russian military orientalists]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 11: 317-348. [in Russian]

Doroshenko, Kudryashev, 2019 – Doroshenko, O.P., Kudryashev, V.N. (2019). Trudy G.E. Katanaeva kak istochnik po istorii sibirskogo kazachestva [Works of G.E. Katanaeva as a source on the history of the Siberian Cossacks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 57: 154-162. [in Russian]

IAOO – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical archive of the Omsk region].

Kaliova, 2012 – Kaliova, Zh.A. (2012). K voprosu izucheniya istorii kazakhskogo obshchestva priirtyshskogo kraia v nauchnykh trudakh uchenykh-kraevedov na rubezhe 20 v. [To the question of studying the history of the Kazakh society of the Irtysh region in the scientific works of local historians at the turn of the 20th century]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 17: 111-116. [in Russian]

Katanaev, 1893a – Katanaev, G.E. (1893). Eshche ob Ermake i ego sibirskom pokhode (novye variatsii na staruyu temu) [More about Yermak and his Siberian campaign (new variations on an old theme)]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imp. Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Is. XV (II), 36 p. [in Russian]

Katanaev, 1893b – Katanaev, G.E. (1893). Kirgizskie stepi, Srednyaya Aziya i Severnyi Kitai v XVII i XVIII stoletiyakh [Kirghiz steppes, Central Asia and Northern China in the 18th and 18th centuries]. Омск, 72 p. [in Russian]

Katanaev, 1908a – Katanaev, G.E. (1908). Zapadno-sibirskoe sluzhiloe kazachestvo i ego rol' v obsledovanii i zanyatii russkimi Sibiri i Srednei Azii [West Siberian services Cossacks and its role in the exploration and occupation of Siberia and Central Asia by the Russians]. Po arkhivnym i pechatnym materialam sostavil G.E. Katanaev. Sankt-Peterburg, 115 p. [in Russian]

Katanaev, 1908b – Katanaev, G.E. (1908). Kratkii istoricheskii obzor Sibirskogo kazach'ego voiska s 1582 po 1908 god [Brief historical overview of the Siberian Cossack army from 1582 to 1908]. Sankt-Peterburg, 67 p. [in Russian]

- Kruzhinov, Sokova, 2008 – Kruzhinov, V.M., Sokova, Z.N. (2008). Poslednee srazhenie Ermaka: istoricheskie istochniki i issledovaniya [Ermak's last battle: historical sources and research] *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, pp. 21-28. [in Russian]
- Kruzhinov, Sokova, 2010 – Kruzhinov, V.M., Sokova, Z.N. (2010). Poslednee srazhenie Ermaka [Yermak's last battle]. *Voенно-Istoricheskii zhurnal*. 6: 35-40. [in Russian]
- Kuzembaiuly i dr., 2022 – Kuzembaiuly, A., Ebil', E., Alibek, T. (2022). Sibirskii Ulus i kazakhi: problemy etnicheskoi preemstvennosti i istoricheskoi pamyati [Siberian Ulus and Kazakhs: Problems of Ethnic Continuity and Historical Memory]. Kostanai, 256 p. [in Russian]
- Losunov, 2012 – Losunov, A.M. (2012). Georgii Evremovich Katanaev: ego zhizn' i deyatel'nost'. Istoriko-biograficheskii ocherk [Georgy Evremovich Katanaev: his life and work. Historical and biographical essay]. *Ocherki bylogo*, Omsk, pp. 10-28. [in Russian]
- Mukataeva, Sultangazy, 2016 – Mukataeva, L., Sultangazy, G. (2016). Zemleustroistvo v Ctepnom krae v XIX veke po trudam G.E. Katanaeva. [Land management in the Steppe region in the twentieth century according to the works of G.E. Katanaev]. *Otechestvennaya istoriya*. 1(73): 144-152. [in Russian]
- Saprygin, 2020 – Saprygin, F.F. (2020). Stanovlenie i razvitie Sibirskogo kazach'ego voiska 1808–1917 gg. Istoricheskii ocherk [Formation and development of the Siberian Cossack army in 1808–1917. Historical outline]. *Postsovetskii materik*. 4(28): 72-94. [in Russian]
- Trepavlov, 2011 – Trepavlov, V.V. (2011). Kuchumovichi i kalmyki: geopoliticheskii mezal'yans [Kuchumovichi and Kalmyks: geopolitical misalliance]. *Oriental Studies*. 4(1): 22-35. [in Russian]
- Trepavlov, 2012 – Trepavlov, V.V. (2012). Sibirskii yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichi v bor'be za revansh [Siberian yurt after Yermak: Kuchum and Kuchumovichi in the fight for revenge]. M., 231 p. [in Russian]
- Zaitsev, 2014 – Zaitsev, G.S. (2014). Zapadnaya Sibir' Rossii i Kazakhstan v istoriko-kul'turnom prostranstve XVI-XVIII vv. [Western Siberia of Russia and Kazakhstan in the historical and cultural space of the 16th-18th centuries]. *Knyaz' Vladimir: tsivilizatsionnyi vybor Rusi. Istoriya i dukhovno-nravstvennye traditsii zapadnoi Sibiri. Sbornik materialov eparkhial'nogo etapa mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh chtenii I-i regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tyumen', pp. 180-117. [in Russian]

Государства Чингизидов в трудах генерала Г.Е. Катанаева

Николай Сергеевич Лапин ^{a, *}, Куаныш Газизович Аканов ^a

^a Институт истории государства, Республика Казахстан

Аннотация. В статье проводится анализ трудов русского ученого-историка позднеимперского периода генерала Г.Е. Катанаева, посвященных изучению истории чингизидских государств Сибири и Центральной Азии.

Источниковой базой исследования послужили опубликованные статьи Г.Е. Катанаева по истории Сибири и Русского государства, а также его неопубликованная работа, хранящаяся в личном фонде генерала в Историческом архиве Омской области.

Были рассмотрены отмеченные в работах Г.Е. Катанаева средневековые государства, в которых правили представители династии Чингизидов, очерчен круг его научных интересов по истории взаимоотношений этих государств в Сибири и Центральной Азии с Русским государством и соседними народами. Определены наиболее значимые исторические личности, сыгравшие важную роль в истории изучаемого региона. Систематизированы материалы, собранные Г.Е. Катанаевым по истории отдельных государств Чингизидов, приведены их оценки и характеристики, данные автором.

Являясь историком сибирского казачества, генерал Г.Е. Катанаев большое внимание уделил истории региона, и в частности – Сибирского ханства, в котором правили Чингизиды по линии Шибана – одного из сыновей Джучи. Среди главных сюжетов в его работах по объему и основному вниманию выделяется борьба сибирского хана Кучума и его потомков с русскими воеводами и казаками.

Однако, кроме Сибирского ханства, Г.Е. Катанаев в своих трудах уделял внимание и другим государствам Чингизидов, среди которых заметное место занимает Казахское ханство, в котором правили Тукатимуриды – представители еще одной линии Чингизидов.

Авторами сделан вывод о важности трудов Г.Е. Катанаева как историографического источника, отражающего развитие научного знания в позднеимперский период по истории государств Чингизидов на территории Сибири и Центральной Азии.

Ключевые слова: Г.Е. Катанаев, Чингизиды, Шибаниды, Золотая Орда, Казахское ханство, Сибирское ханство, Русское государство, хан Кучум, Кучумовичи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lapin.79@mail.ru (Н.С. Лапин), kukaandvita@mail.ru (К.Г. Аканов)